

Пролог

Звезда GJ 456000 1BS-БЛ-6 была очень старым светилом, старым даже по космическим меркам. Она освещала эту систему из четырех планет вот уже сорок миллиардов лет. Сейчас она заканчивала свой век, медленно превращаясь в красного гиганта. Когда-то очень давно, три миллиарда лет назад, на второй планете от звезды появились странные существа, называвшие себя хоуманами. Существа гуманоидного вида прилетели в систему на своих дисковидных звездолетах из другой галактики. И было этих кораблей несколько сотен, от больших — до десяти километров в диаметре, до маленьких — двадцать метров в длину. Это были именно они, те самые «древние», предтечи, изначальные, о которых так много говорится в Содружестве и о которых само Звездное Содружество не знает абсолютно ничего, лишь придуманные сказки для обывателей. Они создали на планете колонию и стали жить на этой планете, изучая местную систему и всю галактику Белая Ладыя. Легко изменили период вращения планеты и вокруг звезды, и вокруг своей оси, построили космические станции обороны и закрыли систему от внешнего вмешательства пространственным карманом.

Эти хоуманы, жители новой колонии, не были беженцами из своего мира, нет, скорей они были исследователями нового. Внешне эти существа выглядели, как славяне, населявшие территорию Старой Руси еще

двести-триста лет назад. У него белая косоворотка, шитая золотом, красные шаровары, кожаные туфли с загнутыми концами, у нее сарафан алый, с белой рубахой и сапожки темно-коричневого цвета. Все похоже, кроме роста, их рост всегда превышал три метра. Соответственно и мозг был больше, и как результат, и возможности такого мозга значительно превосходили возможности нашего мозга. Уровень развития их цивилизации давно перешагнул возможности материального мира. Для них создать человеческое тело было так же просто, как для нас создать «пасочку» из кучки песка. Цивилизация древних людей, назовем их так, состояла из четырех белокожих рас. Причиной столь дальней экспедиции стали разногласия в сообществе, в направлении дальнейшего развития самих «древних». В итоге этих разногласий образовались три группы разумных. Первая группа осталась в родной галактике, а две другие покинули родной мир в поисках других миров, чтобы там продолжить развитие в выбранном ими направлении. Одна группа получила название «белые», или «светлые». Другая — соответственно «темные», или «черные». И взгляды их разительно отличались. Эти хоуманы были представителями группы «белых».

Около ста миллионов лет их корабли шастали по галактике, разведывая и обследуя звездные системы. Прошло еще столько же лет, и в итоге всевозможных экспериментов галактика была заселена по задумке и планам древних. Создав сотни разумных и неразумных рас, они взяли на себя роль наблюдателей. Лишь иногда вмешивались, как хирурги, удаляли раковые опухоли из зарвавшихся своих детей. Спустя восемьсот миллионов лет древние покинули свою колонию и вернулись в родной мир, оставив в системе неприступную базу и системы слежения. Иногда ревизоры появлялись в галактике по сигналу, а иногда и по своей воле. Они больше никого не направляли и не убирала, они лишь наблюдали.

Вот и сейчас они снова прибыли на базу. Теперь им для перемещения на свою базу в новой галактике не нужны были корабли. Их было всего двое. Он, мужская особь в своем любимом теле, ростом 3,40 метра, с курчавой бородкой и вьющимися волосами до плеч. Она же была блондинкой с длинными волосами до шикарной попы, с алыми сочными губами и зелеными глазами, при росте 3,05 метра она имела грудь, аналогичную ее телу, по нашим меркам размер так четвертый. Просматривая с помощью колебаний реликтового излучения события в галактике, он первым заметил болтающееся в космосе тело. Через месяц оно должно превратиться в ледышку. Он привлек ее внимание.

— А он похож на тебя, — сказала Лада, присмотревшись.

— Жаль, но он скоро умрет, — печально вздохнув, ответил Яр, этот человек и действительно был похож на него.

— Ты не хочешь помочь своему правнуку, — улыбнувшись, спросила Лада. — Пусть проживет долгую и интересную жизнь. Дай ему искру своей души.

— Как скажешь, любимая, я сделаю это с удовольствием, — ответил Яр и стал просматривать вариации жизненных линий маленького человечка.

— Посмотри, Лада, — сказал он, — а вот эта девочка похожа на тебя.

— Ну-ка, ну-ка! — восторженно воскликнула Лада и стала просматривать вместе с ним. — Ух ты! Ты посмотри, она как две капли воды похожа на меня. Но она тоже скоро умрет, жаль! Хотя, раз уж мы здесь, давай их объединим, он выживет и спасет ее. А я ей дам свою искру. А она будет с ним, как мы. Ему будет веселей.

— Ты так хочешь, любимая? — спросил Яр.

— Да, дорогой, — прижавшись к нему, ответила Лада.

Мужчина сделал шаг в сторону, и его тело стало почти прозрачным. Изменения судьбы человеческих существ заняло всего десять секунд.

— Ой, дорогой, — воскликнула Лада, — а сделай так, чтобы в следующий раз, когда мы прибудем проверять, они были еще живы. Интересно будет посмотреть, каким он станет бароном.

— Как скажешь, любимая, — согласился Яр, его голос звучал глухо, как будто издалека.

Его тело снова стало плотным, и он обнял ее. Они поцеловались, и он спросил:

— Продолжим?

— Продолжим.

Глава 1

Миха облачался в свой скаф, собираясь на работу, когда в мастерскую вошел хромающий Олос Роси и, без спроса плюхнувшись в кресло, произнес, проследив за взглядом техника:

— Нога разболелась, так что уж прости, барон, что не кланяюсь и сижу без разрешения.

— Проехали... — бросил Миха.

— Не понял? — удивленно сказал Олос.

— Ну, в смысле не обращай внимания, я все понял и уже простил, — перевел Миха.

— И все это значит одно слово, — все еще удивляясь, произнес Олос. — Интересный у тебя язык, раз может все одним словом выразить!

— Так могучий он, — сказал барон и рассмеялся.

«А ведь и вправду, — смеясь, подумал он, — язык-то уникальный! И не один я называю его великим и могучим!»

— Наверно, ты прав, Олос. Ты что-то хотел? А то мне уже пора, — произнес парень, отсмеявшись.

— Так я же как раз по этому поводу, — сказал Роси, — ты уходишь, а нам-то что делать?

— Ну, вообще-то я думал, вы пока придете в себя после запоя, — ответил Миха, — затем обустроитесь на новом месте. Вот я вас и не грузил особенно ничем. Я хочу заказать жилой блок казарменного варианта и поставить его сверху на мой, вторым этажом.

— Я могу предложить? — спросил Олос.

— Да, и желательно всегда это делать, — ответил, улыбаясь, Миха. — Я хоть диктатор и тиран, и властный барон, но не дурак, чтобы не воспользоваться знаниями столь опытного воина.

Было заметно, что старому служаке грубая лесть понравилась. Он даже хотел встать, но видать, нога действительно разболелась, все же остался сидеть.

— Говорите, Олос.

— Хочу прояснить хоть немного направление наших действий, ну хотя бы в общих чертах, — произнес тот, — и если брать казарму, то для сержантского состава. Она вроде как не особо дороже, но комфортней, а это на станции особо важно.

— Учту, — согласился Миха. — А по поводу дальнейших действий, это отдельная песня. В смысле тема...

Олос кивнул.

— Ты возглавишь наши войска, Монс — медслужбу, я — техслужбу. В таком ключе, но это в будущем. Ну а сейчас мы все твои воины, — подвел итог Миха.

— Тогда больше вопросов нет, — согласился Олос и встал.

Миха пошел открывать ворота, а вояка похромал в жилой блок. Афра ждала его у панели управления. Парень с большим удовольствием привлек девушку к себе и поцеловал долгим и страстным поцелуем. С каждым днем Афра хорошела, ее лицо слегка округлилось, губки припухли, тем самым вызывая у него страстное желание.

— Будут какие-нибудь указания? — спросила она, когда он, наконец, ее отпустил.

— Особых нет. Будь на связи, — ответил, еще раз поцеловав свою «рабыню», и отправился в тоннель.

* * *

По дороге в тоннель Миха связался с поставщиком и попросил каталог жилых блоков армейского типа. Транспортный тоннель встретил техника морозной тишиной и покоем, дроны стояли на зарядке, а у платформы горел всего один фонарь, и направлен он был на дроида, так похожего на земной трактор. Он был уже освобожден от балок и другого металлолома. Миха постоял, рассматривая эту футуристическую картину, сделал несколько стоп-кадров, а затем скомандовал себе:

— Пойдем, поработаем ручками!

Он забрался на платформу, поднял металлическую панель в полу и стал доставать тросы. Зацепив дроида двумя тросами, отдал команду, и платформа попятилась назад, утаскивая дроида подальше от перегородки в другой отсек туннеля. Затем Миха заставил большого дрона отпилить кусок конструкционной балки длиной в тридцать сантиметров:

— Будут отличные бронепластины для скафов, — довольно бурчал он. Потом с помощью оставшихся не у дел двух дронов снял металлический лист, панель с привода аварийной перегородки. И стал проверять по спецификации, где, что и куда.

— Ага! Вот оно! — воскликнул парень, найдя энерголинию привода.

Дроны к ней сразу подключились, и Миха ключом запустил поднятие перегородки. С сильным гулом и скрежетом она стала подниматься, даже пол под ногами у него задрожал. Как только проем увеличился, в него стали падать куски металла, а затем и вовсе рухнул какой-то

летательный аппарат с развороченным носом. От неожиданности Миха даже сел на задницу, отшатнувшись.

— Это еще что за хрень?! — возмутился он. — Гравитация появилась, что ли.

Сидя на полу, Миха проверил показания датчиков скафандра. Действительно, на появившемся табло говорилось, что гравитация 0,2 от полной единицы. Он махнул рукой:

— Пусть забивают голову те, кому это надо, а мне по хрену... — И пошел к платформе.

Миха пригнал грузовую платформу к проходу, поставил дронов на работу и занялся казармой.

Действительно, имелась такая казарма и стояла одиннадцать тысяч кредитов. Единственное дополнение, какое сделал Миха, так это полный комплект мебели в кают-компанию и улучшенное оформление, что увеличило стоимость еще на четыреста кредитов. Разбираясь с каталогом, он увидел блок-арсенал. Солдатская и сержантская казармы имели различия и в основном в сторону комфорта. Сержантская, она также имела центральный коридор, кают-компанию, шесть жилых комнат, тоже на двоих, которые были чуть побольше, и кровати прятались в стены. Но главное отличие в каждой из жилых комнат — это свой душ и туалет, хоть и совмещенные.

— Шикарная вещь, — решил Миха, ознакомившись с устройством арсенала.

Рассчитанный на двадцать воинов, он имел двадцать ячеек для легких нелетальных стволов. Еще двадцать для легких игольников. Двадцать, по десять каждая, для стволов больших размеров, типа штурмовых винтовок, а также стеллажи и ящики для гранат и боеприпасов. Замки под управление нейросетью, малый управляющий искин, пусть слабенький, но свой. Встроенная охранная система с внутренними и наружными камерами и даже турель в потолке, хотя тоже маленькая, но двуствольная.

Как ему хотелось ее взять, но он задумался, а стоит ли?! И после получаса раздумий решил все же взять, вспомнив слова Зура, что кроме тебя никто! И слова Зэо, что его некому прикрыть. Еще на Земле его друг часто повторял народную мудрость: «Чем сильнее мы станем сегодня, тем слабее нам двинут завтра!» И Миха не раз в этом убеждался. Связался с поставщиком и подтвердил свой заказ. Конечно, и казарма, и арсенал были бэушные. И их состояние было сюрпризом, но покупать новые слишком дорого.

Затем Миха пошел вынимать труп из «трактора». На операторе дроида был все тот же скаф «Штурм». Правда, с дырой сантиметров двадцать пять в центре груди, с черными оплавленными краями. Миха даже не стал его осматривать, закинул на плечи и потащил наверх. Он как раз добрался до схрона наверху у металлических дверей, когда с ним связался тот самый техник, что в прошлый раз монтировал ему жилой блок, и сообщил, что они прибыли с заказом. Парень сказал: «Понял!» — и послал Афру открывать ворота. А сам помчался вниз по лестнице, ведущей к распределительному узлу транспортного тоннеля.

Миха вышел в тоннель. Установил назад панель. А затем замер у колонны, наблюдая за выходом из транспортного тоннеля.

— Да, так и есть! — радостно воскликнул он.

У такой же опорной колонны, только в центральном транспортном тоннеле, терся какой-то чел в сером комбинезоне. Миха не спеша подошел к воротам своего ангара, они были открыты, и рукой подозвал Зэо, стоящего у ворот со станнером в руках:

«Ага, а вот уже и видно служаку, — одобряюще подумал Миха, — уже охраняют!»

У техника за спиной стоял Монс, тоже со станнером.

— Зэо, позови мне сюда Олоса, и побыстрей...

Парень так посмотрел на техника, что Миха все понял и без объяснений и добавил:

— Я за тебя посторожу.

Через пару минут Зэо примчался и отчитался, что сержант идет. Спустя еще пару минут подошел и сам хромающий Олос.

— Олос, — начал Миха, — ты понимаешь, но просто так я не ста...

— Проехали, барон, — ответил Роси, — слушаю.

Миха улыбнулся и, утвердительно кивнув, стал говорить:

— Вот этот хрен, неудавшийся бандит, — Миха ткнул пальцем в грудь Зэо. Тот тупо улыбался.

— Я уже в курсе, — согласился Олос.

— А там... — Миха указал большим пальцем через грудь, в сторону тоннеля, — трется еще какое-то тело, и оно явно следит за нами. И мне это совсем не нравится.

— Понял, барон, — произнес Олос и повернулся к пареньку, наклонился к самому уху, стал отдавать команды. Зэо слушал, кивая, а потом бегом сорвался с места и рванул в сторону жилого блока.

— Все правильно сделал, барон, — сказал вояка. — Пусть я и хромаю, но именно это и есть сейчас моя работа.

Из жилого блока появилась Афра, она осталась рядом с техником, а Зэо и медик направились бегом к воротам. Когда они приблизились, сержант собрал всех в кружок и скомандовал:

— Все ко мне!

Как только все подошли, негромко заговорил:

— Если это дружки Зэо, а это с большой вероятностью именно они, то действовать нужно быстро и кончать их нужно именно сегодня. Потому как сегодня ночью, а скорей всего завтра, они нападут на ангар. Почему, я сейчас объясню. Я сам бы действовал именно так. Раз парни не вернулись, значит, их поймали, а раз поймали,

то могут расколоть, а это чревато. Так? Так. Дальше, надо во всем убедиться. Наверняка послали проверяющего. Вот он и смотрит. Ты, Зэо, сейчас вый-дешь и посмотришь на него, кто там.

Монс протянул парню прямоугольник с закругленными углами.

— Это голоформер*, — объяснил он. — на эти кнопки жмешь, приближает или удаляет, понял?

Зэо кивнул.

— Осмотри все вокруг, может, кого еще узнаешь. Всё, вперед! — и подтолкнул парня.

Тот тихонько вышел, прошел до ближайшей колонны и, прижавшись к ней, поднял прибор.

— Их мало, — продолжил Олос, — им страшно, потому будут искать помощников. Могут такого наговорить, что наберется человек двадцать — двадцать пять. Мы можем с ними и не управиться. Надо действовать на опережение, сегодня же идти вниз и валить эту банду. Пока они завтра не насобирают желающих обогатиться за счет других.

— А что с этим? — спросил Миха.

— Отпустим, — ответил Олос, и Монс, подтверждая, кивнул.

Минут через десять Зэо вернулся и стал рассказывать:

— Это действительно парень из нашей банды, ой, простите, барон, из бывшей банды. Там сейчас Рис, он полный отморозок. У него коммуникатор есть. Я посмотрел, он один, но явно говорил с кем-то. Он всегда закрывает глаза, когда разговаривает по связи. Барон, у помощника Гиноша был коммуникатор, можно мне его?!

— Посмотрим, — ответил Миха и, обращаясь к Олосу, спросил: — Наши действия?

---

* Армейский прибор для осмотра территории издалека, он же бинокль.

Но ответил Монс:

— Барон, в первую очередь нужно в норму привести нашего вояку.

— Что именно нужно? — уточнил Миха.

— Суший пустяк, — ответил Монс, — сходить в клинику. Я так понимаю, она рядом, и там приобрести за триста кредов упаковку ампул. А инъектор, как я понимаю, уже имеется, только где он?

— В мастерской, — ответил Миха и подумал: «Придется одну комнату выделить под медблок, временно».

— Так что, мы готовимся? — сказал Олос. — Я все сделаю, только как быть с оружием?

— Будет оружие, — ответил Миха.

Барон с медиком отправились за инъектором в мастерскую, а Олос и Зэо остались у ворот.

— Док, есть вопрос, — сказал Миха, отдавая инъектор в руки Монса, — чисто медицинский. Как из руки замерзшего трупа вынуть ствол?

— Даже так?! — доктор удивился, да он даже этого и не скрывал. — Очень интересный вопрос, барон, очень интересный! Барон, а там случаем у трупа нейросети нет?

— Монс, — ответил Миха, улыбаясь, — какой-то ты слишком догадливый.

— Ну, барон?! — воскликнул Монс.

— Имеется, — ответил Миха, — только, увы, она не для медика.

— Да какая разница, барон! — радостно воскликнул Монс. — Какая разница!

— Как это какая! — удивился Миха. — А для чего же тогда создаются все эти серии сетей?

— Это долго и нудно объяснять, — ответил док. — Ну так что, барон, что там у тебя?

— Я работаю на аварийном участке станции, — сказал Миха, — и нашел пять трупов. Один я у адмов уже засветил. Два имеют повреждения головы, ну а у двоих с головой как бы все в порядке.